

— Его Величество несколько дней не видел младшего князя и очень беспокоится, но не может лично навестить его, поэтому канцлер Хэ приказал мне передать указ, чтобы младший князь всё же пришёл через три дня, дабы успокоить Его Величество и канцлера.

Эти слова были крайне раздражающими. Он только что очнулся после тяжёлого ранения, и неизвестно, сможет ли он встать через пять дней, а его уже торопят на банкет.

Цинь Хуань уже встречал Ян Вэйчжуна раньше. Шестнадцать лет назад он был главным евнухом при императрице Хэ. Теперь, хотя императрица Хэ ушла, но, поскольку канцлер Хэ остался, он, вероятно, всё ещё занимал значительное положение во дворце.

Цинь Хуань молча посмотрел на Дэ До, который, несмотря на гнев, не осмеливался высказаться, и понял, что положение Цинь Аньпина во дворце было крайне неудобным, и он, вероятно, не раз сталкивался с подобным обращением от слуг. Но сейчас нужно было терпеть. Цинь Хуань спокойно сказал Ян Вэйчжуну:

— Гунгун, это было утомительно. Передайте, пожалуйста, Его Величеству, что племянник обязательно придёт в назначенный день.

Хотя Ян Вэйчжун почувствовал, что сегодняшней Цинь Аньпин чем-то отличается от обычного, он не мог понять, в чём именно. В любом случае, его задача была выполнена, и он не стал заострять на этом внимание. Холодно дав несколько наставлений Цинь Хуаню, он ушёл вместе со своими людьми.

Как только Ян Вэйчжун ушёл, Дэ До забеспокоился:

— Господин, зачем вы согласились? Вы так тяжело ранены...

Цинь Хуань не придавал этому большого значения, лишь улыбнулся и ответил:

— Как я мог отказаться?

Он закончил говорить, но тут же вспомнил о чём-то и осторожно спросил Дэ До:

— Как, по-твоему, Его Величество обычно относится ко мне?

Дэ До немного задумался, а затем с некоторой неохотой ответил:

— На самом деле Его Величество относится к вам очень хорошо, но, к сожалению... он сам ничего не решает, и поэтому не может вас защитить, что позволяет этим слугам садиться вам на шею.

Цинь Хуань кивнул. Это было в его ожиданиях.

Он и третий принц Цинь Юй, хотя и не были родными братьями по матери, на самом деле неплохо ладили. Цинь Юй был от природы простодушным и чистым сердцем, и в прошлом он хорошо общался с братьями Цинь Цзи и Цинь Хуанем. Поэтому Цинь Хуань считал, что Цинь Юй действительно мог беспокоиться о своём раненом племяннике, но, к сожалению, был вынужден подчиняться обстоятельствам, и его использовали в своих целях.

Дни выздоровления пролетели быстро, и вскоре наступил день дворцового пира. Несмотря на то, что рана на груди всё ещё болела, Цинь Хуань вместе с Дэ До отправился из их маленького двора в главный зал Временного дворца Тяньцзюнь — Зал Сюанью.

От заброшенного двора до шумного зала окружающая обстановка постепенно менялась. Подняв голову, Цинь Хуань мог видеть перед собой множество дворцовых зданий, а за ними — величественный зал, который не могли скрыть даже сотни павильонов.

С каждым шагом он чувствовал боль от раны, но каждый шаг он делал с особой тщательностью. Ничто не могло остановить его.

Цинь Хуань наконец подошёл к залу. Дэ До, как слуга низкого ранга, мог только ждать здесь, а он один поднимался по длинной лестнице перед залом. Однако, если на ровной поверхности он ещё мог идти, то подъём по ступеням оказался для него слишком тяжёлым.

Он несколько раз кашлянул и почувствовал сладковатый привкус крови во рту. Подняв голову, он увидел, что осталось ещё около половины ступеней, и горько усмехнулся. Он, конечно, переоценил свои силы. Несмотря на гнев, который копился в сердце, не стоило так рисковать своим ещё не зажившим телом. Теперь он застрял на полпути, и хотя вокруг было много слуг и чиновников, направляющихся на пир, мало кто из них мог бы ему помочь.

Цинь Хуань немного передохнул на месте и, почувствовав себя чуть лучше, снова начал подниматься. Так, останавливаясь и снова идя, он почти дошёл до последних ступеней, но когда он попытался сделать последний рывок, ноги подкосились, и он начал падать вперёд.

В этот момент, когда Цинь Хуань был в отчаянии, сзади вдруг появилась сила, которая схватила его за руку и резко вернула в вертикальное положение.

Цинь Хуань замер, не успев даже повернуться, чтобы поблагодарить, как почувствовал сильный запах алкоголя.

— Младшему князю следует ходить осторожнее. Если бы вы упали, это было бы поводом для насмешек.

Цинь Хуань слегка нахмурился, с удивлением глядя на Чжао Цинфэна, который, пошатываясь, обошёл его. На его лице всё ещё был заметен след похмелья, как будто он, несмотря на своё состояние, всё же поспешил на этот пир ради удовольствия.

Он не знал, как вести себя с этим Чжао Цинфэном, которого не видел шестнадцать лет, и уже собирался формально поблагодарить, но Чжао Цинфэн уже отпустил его и ушёл.

Глядя на его ленивую фигуру, медленно входящую в зал, Цинь Хуань почувствовал, как сердце сжимается. Хотя он уже слышал от Дэ До много историй о распутной и развратной жизни маркиза Чжуннина, увидев это своими глазами, он всё же не мог смириться.

Глубоко вздохнув, он всё же пошёл по пути, который только что прошёл Чжао Цинфэн, и вошёл в шумный Зал Сюанью.

Когда Цинь Хуань вошёл в Зал Сюанью, он был поражён.

В зале танцевали танцовщицы, а чиновники, сидевшие по бокам, вели себя крайне непристойно, наполняя зал шумом и смехом. Это было совсем не похоже на дворцовый банкет.

Неужели двор Да Ци уже настолько опустился?

Цинь Хуань холодно смотрел на чиновников, погружённых в пьянство и разврат, и думал, что никто не обратит на него внимания. Он уже хотел найти тихое место, чтобы сесть, как вдруг с

самого верха зала раздался радостный голос:

— Это мой племянник? Мой племянник пришёл!

Цинь Хуань остановился и медленно поднял голову, глядя на Цинь Юя, сидящего на троне. Тот наивный юноша, которого он помнил, теперь... вырос.

Зал на мгновение затих, и Цинь Хуань, глядя на людей на возвышении, прошёл через зал, наполненный ароматом духов, и подошёл к ним. На троне сидел Цинь Юй, слева от него — его императрица, дочь канцлера Хэ Уцина, Хэ Цинжу. Рядом с императрицей, чуть ниже, сидел сам Хэ Уцин.

Справа от Цинь Юя стоял Ли Хуэй, евнух, который с детства заботился о нём. Ему было чуть больше сорока, но он выглядел совсем не старым, хотя уже был главой всех евнухов.

Дядя, принц Цзи, остался в столице, поэтому справа от трона сидел его старший сын Цинь Цзюнь. У императора и императрицы не было детей, и канцлер Хэ, желая заручиться поддержкой принца Цзи, уже назначил Цинь Цзюня наследником престола.

Цинь Хуань смотрел на Цинь Юя, сидящего на троне, и хотя он должен был чувствовать ненависть, она вдруг исчезла.

Его младший брат остался тем же наивным ребёнком, которого держали в плену у хищников, сидящим на троне, который он никогда не хотел занимать, и, не осознавая этого, запятнал свои руки кровью близких.

Такого Цинь Юя он просто не мог ненавидеть... А те, кого он действительно должен был ненавидеть, были теми, кто сейчас сидел вокруг трона, замышляя свои коварные планы.

Цинь Хуань подавил эмоции и остановился перед возвышением, почтительно поклонившись Цинь Юю:

— Ваш слуга Цинь Аньпин приветствует Ваше Величество.

Его ясный голос разнёсся по залу, заставив даже тех чиновников, которые были погружены в пьянство, остановиться и посмотреть на него, словно впервые замечая этого младшего князя, которого они долгое время игнорировали.

Цинь Юй с радостью наклонился вперёд, маня Цинь Хуаня рукой, но затем нахмурился:

— Мой племянник?

Он, казалось, был чем-то озадачен, его взгляд прикован к Цинь Хуаню, но он долго не мог ничего сказать.

Ли Хуэй первым заметил, что что-то не так, и, наклонившись, шепнул Цинь Юю на ухо:

— Ваше Величество, разве вы не хотели видеть князя Иня? Теперь он здесь, и вы можете успокоиться.

Цинь Юй, услышав голос Ли Хуэя, наконец расслабился и, улыбаясь, кивнул:

— Да, спокоен, спокоен.

Императрица Хэ тут же позвала слуг, чтобы усадить Цинь Хуаня за стол, и все подумали, что на этом всё закончится, но вдруг Цинь Юй снова что-то вспомнил и решил угостить Цинь Хуаня блюдами со своего стола.

Авторские комментарии:

Кстати, объясню мою концепцию «старого волкодава», она может немного отличаться от привычной...

Мой вариант — снаружи как волк, хитрый и безжалостный, а внутри как послушная добрая собачка~ В сущности, всё равно преданный пёс~

<http://bllate.org/book/16488/1498040>